

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПОЛИЦИИ) ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕЛИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ СИЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ И СИЛЫ ПРИНУЖДЕНИЯ

COMPLIANCE WITH THE LAWFULNESS IN THE USE OF COMBAT TECHNIQUES OF STRUGGLE BY THE POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION (POLICE), THROUGH THE PRISM OF THE MODEL OF THE PROPORTIONAL RATIO OF THE FORCE OF RESISTANCE AND THE FORCE OF COERCION

Горелик Андрей Витальевич,

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

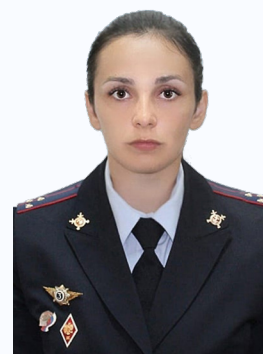
andgorelik@yandex.ru

Аракелян Галина Лаврентовна,

доцент кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат биологических наук

mari.nekrasova.90@list.ru

Ключевые слова:

физическая сила, боевые приемы борьбы, правомерность, полиция, риск, правонарушитель.

В статье на основе анализа специальной литературы, практики применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации и существующей модели пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения приводятся рекомендации, способствующие соблюдению правомерности при применении физической силы.

Keywords:

physical strength, combat fighting techniques, legality, police, risk, offender.

Based on the analysis of the special literature, the practice of using combat techniques of struggle by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and the existing model of the proportional ratio of the force of resistance and the force of coercion, the article provides recommendations that contribute to the observance of legality in the use of physical force.

Рост преступности на фоне продолжающихся социально-экономического кризиса и протестных настроений в определенной части общества требует повышения профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), в том числе и их физической подготовленности, в связи с чем существует необходимость постоянного обновления и совершенствования профессиональных знаний и умений.

В последние годы в специальной литературе актуализируется проблема соблюдения правомерности при принятии решения о применении сотрудниками полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

Так, К.Ю. Хаченкова и М.А. Старков на основе анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ выделяют негативную тенденцию, заключающуюся в привлечении достаточно большого количества сотрудников полиции к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий в результате применения к гражданам физической силы [20, с. 197].

В попытках выяснить причины подобных деструктивных проявлений в общественных отношениях исследователи отмечают, что «возможно, проблема заключается в недостаточной физической подготовленности сотрудника, отсутствии навыков применения боевых приемов борьбы в различных ситуациях, недостаточной проработке ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности, связанных с применением физической силы, с определением правомерности нанесенного вреда» [20, с. 197].

Отметим, что понятие правомерности многогранно и, как верно отмечает Л.Н. Тарасова, «правомерность и характеризующие ее признаки провозглашаются, а нередко и закрепляются в законодательстве как принцип, обращенное к

субъектам права требование соблюдать правовые предписания. При этом правомерность в силу разных причин, в том числе и мер государственного принуждения, проявляется в конкретном поведении, деятельности субъектов права» [17, с. 43].

Соблюдение требований правомерности в процессе применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, предполагает, что сотрудники ОВД (полиции) должны соотносить свои действия с исходящей от задерживаемых лиц угрозой и сложившейся ситуацией, которая, как правило, развивается в условиях информационного дефицита и стремительно меняющейся обстановки [21].

Так как применение боевых приемов борьбы связано с ограничением прав граждан, пресечением правонарушений, сотрудникам ОВД (полиции) необходимо понимание, что закрепленные в ст. 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» правовые основания применения физической силы во многом коррелируются с такими институтами уголовного права, как необходимая оборона, крайняя необходимость и т.п.

В подобных непростых условиях сотрудники вынуждены не только не упускать из поля зрения взаимосвязь между своими действиями и нормами, из которых образуется право на применение физической силы, но и оценивать конфликтные ситуации с известной долей усмотрения, основанного на интуиции, предвидении ситуации, имеющемся опыте, которые, к сожалению, не всегда соотносятся с нормами закона.

В.Г. Лупырь указывает, что анализ статистических данных о случаях ранений и гибели сотрудников ОВД при задержании преступников за период 2004-2011 гг. выявил проблемы в формировании профессионально важных качеств у практических работников. И автор делает вывод, что действующая на исследуемый период система профессионально-прикладной подготовки сотрудников ОВД не решает задачи формирования необходимых профессиональных компетенций по эффективному и правомерному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе оперативно-служебной деятельности [22, с. 71].

В связи с этим хотим остановиться на отдельных точках зрения в вопросе осуществления права сотрудников полиции применять боевые приемы борьбы с учетом произошедшего реформирования милиции в полицию, которое повлекло интенсификацию научных разработок применительно к теоретическим и методическим основам организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Сложно согласиться с мнением Р.Н. Самойлюка и Д.С. Давидова, которые допускают применение боевых приемов борьбы (загибы руки за спину при подходе сзади толчком, а при подходе спереди рывком, нырком, замком и т.п.) в

ситуациях пресечения малозначительных правонарушений, когда правонарушитель не выполняет законные требования сотрудника полиции, но в то же время не оказывает никакого сопротивления [12, с. 19]. Исследователи полагают, что вышеуказанные боевые приемы борьбы по своим последствиям не «жесткие», а следовательно, в правовом плане приемлемые, в отличие от «ударов руками и (или) ногами, удушающих приемов, бросков, приемов сваливания, а также сочетания указанных приемов с болевыми приемами» [12, с. 19].

Иначе на данный вопрос смотрит С.В. Кузнецов, который не допускает применения боевых приемов борьбы при невыполнении гражданами устных требований, команд, указаний, поступающих от сотрудника полиции, а также проявления пренебрежения, отсутствии должного внимания гражданина при обращении к нему полицейского [18, с. 50-53]. Необходимо принять во внимание, что властные полномочия и меры принуждения являются не самоцелью, а лишь средством достижения профессиональных функций сотрудников ОВД. Безусловно, сотрудники полиции не только имеют право, но и обязаны пресекать противоправные деяния, в том числе с применением физической силы, но норма минимизации любого ущерба указывает на то, что применение физической силы осуществляется после того, как исчерпаны иные средства или когда иными средствами не представляется возможным осуществить оперативно-служебную задачу. Поэтому С.В. Кузнецов полагает, что при таком типе сопротивления, как игнорирование, вероятно, будет достаточно разъяснения недопустимости подобного поведения [18, с. 50-53].

К приведенной позиции следует добавить, что правомерными в специальной литературе признаются действия, не причинившие телесных повреждений, связанные с осуществлением силового сопровождения правонарушителя, доставляемого в полицию, который пока не оказывает противодействия, но потенциально «может совершить нападение на сотрудника полиции, причинить вред себе или попытаться скрыться» [9, с. 13].

Таким образом, к делинквентам, которые не оказывают активного сопротивления, применение боевых приемов борьбы (ударов, бросков и т.п.) будет оцениваться как неправомерное.

Следует напомнить, что еще А.П. Коренев, говоря о реализации административно-правовых норм, справедливо указывал на то, что «правоприменение, как и всякая общественно полезная деятельность, должно быть научно организовано. Сущность этого требования состоит в необходимости добиваться максимума эффективности правоприменительного процесса при минимальных затратах сил и средств на его осуществление...» [1, с. 32]. Поэтому актуальным является мнение С.В. Кузнецова о том, что именно степень и характер сопротивления или противодействия определяют содержание и структуру ответных технико-тактических действий сотрудников полиции [5]. Вероятно, в связи

с этим в последние годы в специальной литературе систематически обосновываются предложения, заключающиеся в необходимости интенсификации образовательного процесса путем применения моделирования ситуаций или модульных ситуаций, в том числе в процессе физической подготовки сотрудников полиции [2, с. 247-249; 14, с. 120-122].

Практическая отработка ситуаций, связанных с моделированием, по нашему мнению, позволит сотрудникам ОВД (полиции) существенно снизить степень риска быть привлеченными к юридической ответственности, например, за превышение должностных полномочий, связанное с применением насилия или специальных средств. В.С. Мещеряков отмечает, что «немаловажным фактором при моделировании являются постановка и решение конкретных задач правомерными способами» [8, с. 214], что еще раз подчеркивает зависимость процесса моделирования от существующей юридической практики.

В этом контексте особый интерес представляет существующая модель пропорционального применения физической силы, представленная в табличной форме и включающая шесть уровней силы сопротивления и соответственно шесть видов средств физического и психического воздействия (принуждения) [18, с. 50-53].

Стоит отметить, что предтечей данной модели явились научные разработки В.П. Вдовиченко и С.В. Кузнецова, представленные в виде перечня типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности по степени физического сопротивления правонарушителей [4, с. 47], иерархии действий правонарушителей [4, с. 49], действий сотрудников органов внутренних дел при задержании и единоборстве с правонарушителями [4, с. 51].

Несмотря на то, что модель – это искусственно созданный объект, дающий упрощенное представление о реальном объекте, процессе, явлении, тем не менее следует согласиться с отдельными специалистами в области применения мер непосредственного принуждения в том, что вышеупомянутая модель пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения позволяет детально описать нюансы применения физической силы [15, с. 29-30], поэтому в целом заслуживает одобрения.

В то же время ученые подвергают существенному пересмотру ее структуру, так как считают, что «при моделировании ситуаций включение одновременно шести факторов сопротивления приведет к очевидной перегруженности модели» [15, с. 29], и предлагают ограничиться тремя устойчивыми уровнями сопротивления:

- отсутствие сопротивления (гражданин выполняет требования сотрудника полиции);
- пассивное сопротивление (гражданин отказывается выполнять требования сотрудника полиции, не желает двигаться, изменять положение, действо-

вать; в ответ на силовое воздействие сотрудника полиции оказывает сопротивление собственным весом и мышечным напряжением, а также удерживаясь хватом за окружающие предметы или других людей);

– активное сопротивление (отталкивание; нанесение ударов руками и ногами, борьба; попытка скрыться; попытка завладеть оружием сотрудника полиции [15, с. 29].

Считаем, что с точки зрения теоретических основ правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, рассматриваемая модель пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения представляет собой творческую попытку известного для юристов разграничения административных деликтов и уголовно наказуемых деяний. Полагаем, что особенность данной модели пропорционального применения физической силы состоит в том, что по замыслу практически любая ситуация, связанная с ограничением свободы передвижения правонарушителя, имеет определенное основание и позволяет уйти от бесконечного перебора многообразия реальных ситуаций пресечения противоправных проявлений и каждой из них найти соответствующее место в разработанной классификации.

В контексте практического применения боевых приемов борьбы необходимо понимать, что буквальное следование алгоритмам, заложенным в рассматриваемой модели, к сожалению, не может со 100% результатом как гарантировать личную безопасность сотрудника, так и исключить случаи неправомерного и некачественного применения физической силы [7, с. 46-47]. Поэтому рассматриваемая модель объективно не в состоянии в полной мере учесть как все юридически значимые обстоятельства, так и необходимость принимать во внимание учет тактических нюансов, например потенциальную степень опасности противника (вес, рост, телосложение, вооруженность и психическое состояние) при выборе того или иного боевого приема борьбы [16, с. 7].

В процессе применения физической силы сотрудники полиции всегда подвергаются воздействию факторов риска, в числе которых возможная потеря «способности в реальном конфликте осуществлять профессиональную деятельность с минимизацией возможных деструктивных последствий» [19, с. 45]. Так, проведенный в 2019-2020 гг. опрос 87 сотрудников ОВД показал, что для сковывания активно сопротивляющегося, крепкого правонарушителя им приходилось наносить множество ударов. Данные результаты подтверждаются мнением С.В. Кузнецова, который считает, что «необходимое ослабление сопротивления атакуемого достигается на практике 2-3 расслабляющими ударами» [6].

Принятие решения сотрудником ОВД о применении ударной техники тесно коррелируется с принципом комбинирования и является составной частью действий по выведению атакуемого из равновесия с последующим ограниче-

нием свободы передвижения. С.В. Кузнецов полагает, что это обусловлено задачей создания и своевременного эффективного использования момента подавления сопротивления (или противодействия) противника. Например, учебная задача при разучивании освобождения от захвата заключается не в демонстрации выполнения удара и способа освобождения, а в том, что освобождение от захвата должно произойти в момент расслабления ассистента, то есть в тот период, когда он находится в неустойчивом положении [18, с. 218].

Отметим, что при реализации сотрудником ОВД данного компонента приема опять возникает риск. С одной стороны, удар может оказаться недостаточной силы и его последствия не произведут ожидаемого эффекта. Например, правонарушитель может активизироваться и продолжит свои противоправные действия. В этом случае могут возникнуть проблемы со здоровьем у сотрудника, если задерживаемый будет превосходить его в физическом развитии и физической подготовленности. С другой стороны, последствия удара или серии ударов избыточной силы могут быть определены как тяжкие. В этом случае у сотрудника повышается риск привлечения к юридической ответственности.

В связи с этим отдельные исследователи полагают, что целесообразнее использовать бросковую технику, так как «использование ударной техники руками и ногами сотрудником ОВД при задержании агрессивного правонарушителя может быть в дальнейшем признано неправомерным, так как соизмерить силу удара достаточно трудно, а риск нанести тяжелую травму задерживаемому ударом рукой или ногой в уязвимые места вполне вероятен» [13, с. 69].

Другие исследователи склоняются к мнению о том, что применение ударной техники в реальной обстановке «при задержании и защите от нападения правонарушителя не всегда целесообразно и не приносит ожидаемого результата. Это связано, прежде всего, с психофизиологическим состоянием правонарушителя при задержании, это может быть алкоголическое или наркотическое опьянение, состояние аффекта и связанный с этим завышенный болевой порог. В практике были случаи, когда нападавший правонарушитель, не «замечал» ответных ударов сотрудника полиции и прекращал свои действия только после получения серьезных травм» [10, с. 23].

Отсутствие единства мнений в вопросе целесообразности применения того или иного боевого приема борьбы или их сочетаний объясняется тактическим многообразием возникающих ситуаций при реальном противоборстве сотрудника полиции с правонарушителем.

В то же время нельзя не отметить существующие опасения, что практическая реализация рассматриваемой модели пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения, к сожалению, может быть вообще нивелирована например из-за банального присутствия среди личного состава

бездарных сотрудников [11, с. 78], не желающих и не способных осуществлять правоприменительную деятельность с использованием коммуникативных возможностей, в том числе конфликтной компетентности, либо не успевающих оценить потенциальные риски и не успеть должным образом среагировать на начавшееся нападение, и в результате потерпеть поражение.

В плане пространственно-временной оценки существующих уровней опасности, заявленных в модели пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения стоит подчеркнуть, что их границы носят условный характер, так как существует большая вероятность стремительного (за доли секунды!) перехода от одного уровня к другому.

Например, уровень опасности 2 – пассивное неповиновение, то есть нежелание двигаться, изменять положение, действовать; в ответ на силовое воздействие сотрудника полиции сопротивление собственным весом и мышечным напряжением имеет большую степень вероятности стремительно перерасти в уровень опасности 5 – активное противодействие, которое включает в себя отталкивание, нанесение ударов руками и ногами; борьбу во взаимном захвате [18, с. 50-53].

В дополнение к вышеизложенному нужно отметить, что анализируемая модель разработана без учета судебного толкования рассматриваемого вопроса, которое сводится к тому, что «закон не содержит указаний на то, что только после начала оказания активного противодействия полицейский вправе применять физическую силу, что не исключает возможность ее применения на опережение в зависимости от сложившейся ситуации и характера действий и поведения правонарушителя» (апелляционное определение Московского городского суда от 1 июля 2015 г. по делу № 10-8122/2015).

В подобном ключе представлена правовая позиция высшей судебной инстанции, которая допускает причинение упреждающего вреда посягающему до непосредственного осуществления посягательства (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

В целом же результаты проведенных опросов показывают, что подавляющее большинство граждан болезненно реагируют на силовое воздействие со стороны сотрудников полиции и желают более гуманного отношения с точки зрения сбережения здоровья.

Также в результате анализа опроса граждан обнаруживается прямая зависимость состояния законности и уровня доверия со стороны общества к административной деятельности полиции, и того, насколько правомерно и тактически грамотно сотрудники ОВД будут применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы.

Для разрешения спорных ситуаций по вопросу правомерности применения сотрудниками ОВД физической силы мы рекомендуем использовать возможности специальных познаний, например ситуационной медико-криминалистической судебной экспертизы, которые помогут заинтересованным органам дать объективную оценку по факту применения боевых приемов борьбы, поскольку каждый случай применения боевых приемов борьбы очень индивидуален, существует большая вероятность непредсказуемости развития событий, особенно в ситуации сложной оперативной обстановки. Кроме того, по верному утверждению Л.Г. Ионина, «обращение к экспертному знанию требуется для разрешения проблемных ситуаций» [3, с. 48].

В своих предложениях и замечаниях, учитывая принцип единства теории и практики, мы попытались рассмотреть отдельные направления продолжающегося усиления практической направленности в профессиональном обучении в системе МВД России. Поэтому приглашаем всех заинтересованных лиц к дальнейшей дискуссии по заявленной проблематике.

Библиографический список

1. Административное право : Общая и Особенная части : учебник / А.П. Коренев. – М., 1986.
2. Дворкин, В.М. Актуальность совершенствования техники боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел в условиях моделирования применения физической силы / В.М. Дворкин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 2. – 270 с.
3. Ильина, Е.Р. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта по уголовным делам / Е.Р. Ильина [и др.]. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 222 с.
4. Колюхов, В.Г. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / В.Г. Колюхов. – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – 136 с.
5. Кузнецов, С.В. К вопросу о порядке применения физической силы специальных средств сотрудниками полиции / С.В. Кузнецов, С.В. Адаховская // Российский следователь. – № 7. – 2020.
6. Кузнецов, С.В. Техничко-тактический базис болевых приемов борьбы / С.В. Кузнецов // Концепт. – 2017. – Т. 36. – С. 39-42.
7. Меры непосредственного принуждения, применяемые должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации : учебное пособие / О.И. Бекетов. – Омск : ОМА МВД России, 2004. – 84 с.

8. Мещеряков, В.С. Особенности применения моделей в процессе физической подготовки курсантов Сибирского юридического института МВД России / В.С. Мещеряков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – Ч. 2. – 270 с.

9. Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, порядок составления рапорта о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия : учебно-методическое пособие / А.Г. Гришаков [и др.]. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2015. – 116 с.

10. Некоторые особенности применения различных боевых приемов борьбы для силового задержания правонарушителей. Подсечка / Ю.О. Полунин [и др.] // Центральный научный вестник. – 2017. – № 22(39). – Т. 2.

11. Рогачева, О.С. Эффективность норм административно-деликтного права : монография / О.С. Рогачева. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. – 356 с.

12. Самойлюк, Р.Н. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения / Р.Н. Самойлюк, Д.С. Давидов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2.

13. Сергиенко, А.С. К вопросу о формировании готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности / А.С. Сергиенко, В.М. Гуралев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. – № 1(9).

14. Силантьев, В.В. Повышение квалификации полицейских путем моделирования ситуаций на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России / В.В. Силантьев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1. – 228 с.

15. Тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции в ситуациях служебной деятельности, связанных с применением мер административного принуждения : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. А.С. Сергиенко; исполн.: Е.В. Панов [и др.]; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск, 2019. – 50 с. – № ГР 07194508.

16. Тактика применения боевых приемов борьбы : учебно-методическое пособие / под общ. ред. А.В. Карасева. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 48 с.

17. Тарасова, Л.Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим / Л.Н. Тарасова // Вестник МФЮА. – 2012. – № 4.

18. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под ред. С.В. Кузнецова. – М.: ДГСК МВД России, 2016. – 328 с.

19. Формирование конфликтной компетентности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции в типовых ситуациях общения с гражданами / А.С. Сергиенко [и др.] : отчет о НИР (заключ.). – Красноярск, 2020. – 51 с. – № ГР 07205569.

20. Хаченкова, К.Ю. К вопросу правомерности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы / К.Ю. Хаченкова, М.А. Старков // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 2(39) – С. 197-200.

21. Цуканов, Н.Н. О соотношении норм Закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие / Н.Н. Цуканов // Административное право и процесс. – 2012. – № 3.

22. Чехранов, Ю.В. Деятельностная направленность физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России : монография / Ю.В. Чехранов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 290 с.